

— Правда? — удивилась мамушка Цай. Она много лет занималась закупками и ни разу не слышала об овощах, которые не портятся семь дней.

Ван Юнь заверил:

— Сестрица, не сомневайтесь. Тофу, который продают в городке, знаете? Его тоже делает наш «Южаньцзюй». Мы не собираемся торговать один раз и исчезнуть. Если овощи испортятся, через семь дней я снова приду и верну вам двойную сумму!

О «Южаньцзюй» мамушка Цай раньше не слышала, зато про тофу знала.

— Так это ваша мастерская делает тот тофу?

— Конечно. Наш хозяин не гонится за разовой выгодой. Можете не переживать!

Мамушка Цай уже покупала тофу, и хозяева тогда даже дали ей награду. Значит, ростки наверняка тоже не подведут.

Она снова приподняла промасленную ткань и посмотрела на свежую зелень:

— Ваш тофу и правда отличный. Только купить трудно. Почему ваш хозяин не откроет лавку в городке?

Ван Юнь улыбнулся:

— Мы обязательно передадим хозяину ваше предложение!

Мамушка Цай мгновенно почувствовала, что к её мнению отнеслись серьёзно. Подумать только, её совет даже дойдёт до самого хозяина!

Обрадовавшись, она махнула рукой и сразу заказала целую корзину, а затем с улыбкой поддразнила:

— Смотрите, ребята, не обманите старуху! Если через семь дней овощи испортятся, я обязательно потребую деньги назад!

— Не волнуйтесь, сестрица. Мы ещё рассчитываем долго с вами торговать!

Увидев, что мальчик говорит искренне, мамушка Цай заплатила и велела двум привратникам отнести корзину внутрь.

Ван Юнь напомнил:

— Сестрица, воду у ростков обязательно менять каждый день, иначе могут испортиться.

Мамушка Цай кивнула. Ван Юнь ей очень понравился, и она спросила:

— Хорошо, запомнила. А когда закончатся, как вас найти?

— Сестрица, через семь дней мы снова приедем.

Похожие разговоры в этот день шли у ворот многих богатых домов северного квартала.

На столах у состоятельных семей северной части городка почти одновременно появилось одно и то же новое блюдо — бобовые ростки.

Дом семьи Сяо не стал исключением.

Старый господин Сяо был уже в возрасте, зубы у него были плохими. Тофу, появившийся несколько дней назад, и правда ему понравился.

Но есть его каждый день всё-таки надоедало.

Сегодня он заметил на столе что-то новое.

Беленькие, нежные палочки — непонятно, что за блюдо. Старик спросил:

— Это что такое?

Старшая невестка Чэнь Юэ была женщиной сообразительной. Она сразу улыбнулась:

— Дедушка, это новая диковинка, которую сегодня купила наша мамушка, отвечающая за покупки. Она сейчас рядом. Может, позвать и расспросить?

Старый господин кивнул.

Мамушку Цай быстро позвали. Она расхвалила ростки так, будто это была редкость, существующая только на небесах.

Старому господину они тоже понравились. Жевать легко, свежие и хрустящие, да ещё с лёгкой

сладостью.

Он вытер рот:

— Отличные ростки. В будущем готовьте их почаще вместе с тофу.

Сказав это, он тут же наградил мамушку Цай двумя ляннами серебра.

Мамушка Цай посмотрела на Чэнь Юэ и приняла деньги.

В душе она ликовала. В отчёте закупочную цену ростков она поставила как полтора лян за цзинь, а теперь получила ещё два лянна награды. От улыбки у неё даже щёки свело.

После еды старому господину Сяо ростки нравились всё больше. Он вспомнил о младшей дочери.

И велел старшей невестке заказать ещё, чтобы отправить дочери в Нинчэн и сыну в Янчэн.

Чэнь Юэ с улыбкой согласилась и победно посмотрела в сторону.

Вторая невестка Цао Фан увидела её торжествующий взгляд и от злости стиснула зубы.

Она про себя обругала Чэнь Юэ: «Эта дрянь умеет только подлизываться к старику и считать выгоду!»

Чэнь Юэ всем видом отвечала: «Да, я умею угождать старому господину. И что ты мне сделаешь?»

Цао Фан так разозлилась, что почти не притронулась к еде.

Вернувшись к себе, она устроила служанкам и пожилым прислужницам разнос:

— Бесполезные! Даже редкую вещь найти не можете. Для красоты вас держать, что ли?!

— Вторая госпожа, не сердитесь. Вы человек прямой, и у нас все честные. Не то что в старшей ветви — только и умеют лстить да строить козни. Вот не станет старого господина, посмотрим, что она тогда делать будет! — говорила одна пожилая служанка, разминая Цао Фан плечи.

Эти слова попали ей точно в сердце. Лицо Цао Фан немного смягчилось.

Она раздражённо приказала:

— В следующий раз работайте внимательнее. Выясните, что это за ростки и откуда они взялись!

Служанкам было обидно выслушивать ругань, но возражать они не осмелились и только покорно обещали всё выяснить и просили вторую госпожу не беспокоиться.

Подобные сцены происходили и в других богатых домах. Тому, кто заслуживал расположение главы семьи, многое становилось легче. Поэтому всё больше людей принялись узнавать, где купить бобовые ростки.

Вчера ростки у Ван Юня продавались прекрасно. Хэйдоу предложил пока не спешить отдавать товар торговцам и ещё один день посмотреть на спрос.

И действительно, уже на следующий день мамушка Цай начала повсюду их разыскивать.

Ван Юнь и Хэйдоу ещё не успели доехать до богатого квартала, как мамушка Цай перехватила их. Она сразу с улыбкой подбежала:

— Молодые люди! Это я, мамушка Цай. Помните меня? Вчера у ворот дома Сяо я купила у вас корзину ростков!

Ван Юнь улыбнулся:

— Как же не помнить, тётушка. Ростки понравились?

Мамушка Цай с гордостью ответила:

— Понравились, понравились! Наш старый господин был в восторге. Ты и правда не соврал: пожилым людям тоже легко их есть. Вот старый господин и велел заказать ещё.

Ван Юнь сделал затруднённый вид:

— А сколько тётушка хочет заказать?

Мамушка Цай увидела его выражение и решила, что он намекает на вознаграждение.

Она уже разузнала: сейчас эти ростки — дефицитный товар. Раньше, когда она занималась закупками, часто приходилось подкупать служащих лавок, иначе редкие товары, которые не доставались другим, невозможно было купить.

А вчера старшая госпожа специально приказала: ростки обязательно нужно заказать раньше второй ветви!

С выражением «я всё понимаю» мамушка Цай улыбнулась:

— Вы двое мне понравились. Впредь зовите меня просто тётушкой Цай.

С этими словами она притянула к себе Ван Юня и Хэйдоу и сунула каждому по одному лянну серебра.

От её внезапного поступка оба растерялись. Ван Юнь первым пришёл в себя, забрал серебро даже из руки Хэйдоу и вернул мамушке Цай.

Он нервно сказал:

— Тётушка, что вы делаете? Если хозяин узнает, нас уволят!

— В «Южаныцзюй» работникам категорически запрещено тайно брать подношения. Если поймают — взыщут штраф в стократном размере. Тётушка, вы же не хотите, чтобы я потерял такую хорошую работу!

Мамушка Цай тоже опешила. Где это видано, чтобы работники отказывались от денег? Что за «Южаныцзюй» установил такие жёсткие правила!

Увидев, что серебро никак не удаётся отдать, она неловко улыбнулась:

— Да я просто вижу, как вы трудитесь, хотела дать на чай. Вы же люди честные. Тихонько возьмёте — никто не узнает!

Мамушка Цай всё ещё пыталась уговорить.

Ван Юнь задумался: может быть, каким-то своим поведением он сам дал ей понять, что ждёт денег?

Хозяин заранее предупреждал: если встретится такая ситуация, сначала нужно прямо объяснить свои принципы, а потом проверить, не дал ли ты сам повод для недоразумения.

Ван Юнь понял и улыбнулся:

— Тётушка, не волнуйтесь. Только что я сомневался не из-за денег. Просто товара мало, и я боялся, что не смогу дать вам столько, сколько нужно. «Южаныцзюй» честно и справедливо

относится ко всем покупателям!

Мамушка Цай приуныла. Она как раз потому и давала взятку, что не хотела никакой справедливости!

Но делать было нечего, пришлось играть по правилам:

— Ладно. Тогда быстро запиши мой заказ. Сколько цзиней в одной вашей повозке?

Ван Юнь ответил:

— Обычно за раз выходит примерно тысяча цзиней.

Мамушка Цай тут же сказала:

— Я беру всё! Как только новая партия будет готова, сразу вези ко мне.

Она достала пятьсот лянов.

— Это задаток. Остальное отдам, когда привезёшь товар.

Ван Юнь улыбнулся и принял банковские билеты:

— Хорошо, тётушка. Сегодня же вернусь и посмотрю, как там растёт новая партия. Думаю, ещё через два дня будет готова.

Услышав это, мамушка Цай обрадовалась:

— Хорошо! Когда приедешь, скажи привратнику позвать меня. Я их уже предупредила!

— Хорошо, тётушка!

Мамушка Цай, довольная, покачивая бёдрами, ушла.

Хэйдоу посмотрел ей вслед, затем перевёл взгляд на деньги в руках Ван Юня и ошеломлённо спросил:

— Неужели деньги так легко достаются?

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://bllate.org/book/26901/3277708>